

ЗАМЕТКИ О ПРЕБЫВАНИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Засл. деятель науки РСФСР и ТАССР,
проф. И. И. РУСЕЦКИЙ*

Народы Советского Союза радостно приветствуют торжественную дату 40-летия Октябрьской революции. 40-летие существования первого в мире социалистического государства широко празднуется народами демократических республик и трудовыми массами всего мира. Этот праздник явился большим праздником и многомиллионного великого Китая, уже прошедшего восьмилетний путь строительства социализма.

Я пробыл в Китайской Народной Республике полтора года, жил в Пекине, посетил Шанхай, Нанкин, Ханьчжоу, Тяньцзин. За полтора года несколько ознакомился с достопримечательностями городов, с китайскими обычаями и особенностями, со строительством социализма в КНР, состоянием науки и, самое главное, сблизился с китайскими товарищами — нашими навечно верными друзьями.

Китай оставил после себя много воспоминаний. Улицы Пекина поражают яркостью красок, архитектурными особенностями зданий и множеством людей. Когда постовой милиционер направляет движение по улице Дунчаньаньцзе — одной из основных магистралей столицы, то вперед устремляется мощный поток людей, велосипедистов и автомобилей. На городских улицах властвует велосипед, едут рабочие, служащие, учащиеся, снуют велорикши с пассажирами и грузами, на велосипедах везут в ясли или домой из яслей детишек, забавно восседающих в своих маленьких стеклянных домиках.

В Пекине имеется очень много исторических зданий, дворцов, музеев, храмов, красивых парков. Посетителю требуется немало времени, чтобы осмотреть Гу-гун — зимний дворец, где сосредоточено много ценнейших экспонатов, свидетельствующих о древнем и высоком искусстве китайских мастеров и созидательном труде народа-труженика. Немало времени необходимо для осмотра Ихэ-юань — летнего дворца, с его замечательными строениями и искусственными озерами. В самом центре Пекина находится парк Сун Ят-сена, очень красивое озеро Бэй-хай, привлекающее к себе многих посетителей; в других участках города — Храм неба, храм тибетского буддизма — Юнхэ-гун, выставка и другие достопримечательности.

Красочен Пекин в дни майских празднеств и октябрьских торжеств (праздник освобождения Китая). По площади Тяньаньмынь, под звуки мощного оркестра и национальных инструментов, проходят в образцовом порядке воинские части НОА (Народно-Освободительной армии), многотысячные колонны трудящихся с флагами и цветами разнообразнейших оттенков, группы национальных меньшинств в своеобразных костюмах, артисты театров и цирка, спортивные организации. Вся эта движущаяся масса народа скандирует лозунги, шествуя мимо трибун Тяньаньмыня, где находятся Мао Цзе-дун, Чжоу Энь-лай, Лю Шао-ци, Чжу Дэ, члены правительства и ЦК КПК, делегации и гости со всех концов мира.

В Пекине сосредоточены вековые ценности китайской культуры, находится мозг огромной и древней страны. Здесь проводятся руководящие политические дискуссии и выносятся важнейшие решения по вопросам строительства социализма в КНР.

Китайский народ обладает высокими качествами — трудолюбием, дисциплинированностью. Китайские товарищи очень дружелюбно относятся к советским людям. Мы чувствовали это отношение к нам в нашей повседневной работе, на улицах — со стороны встречающихся с нами китайских товарищей, детей, в поезде, при поездках по Китаю. Благодаря этому нам было легче проводить работу, которая была интересной, хотя имела и немало сложных сторон.

Мои обязанности состояли в лечебной консультативной работе в больницах Пекина и в подготовке неврологических кадров. Для более рациональной работы необходимо было познакомиться с состоянием здравоохранения в КНР, преимущественно с неврологической помощью населению. Основную роль в моем ознакомлении сыграло Всекитайское общество невропатологов и психиатров, с которым я все время поддерживал дружеский контакт, и прежде всего, проф. Сюй Ин-кун, а также способствовало этому Министерство здравоохранения КНР.

В Китае еще недостает врачей современной медицины и пока преобладают врачи народной медицины: первых — 30—35 тысяч, вторых — более 300 тысяч. Невропатологов очень мало: около 150 врачей, из них профессоров — 14 человек, а медицинских вузов в стране около 40. Этим определяются слабые размеры оказываемой населению неврологической помощи и отсюда вытекает необходимость срочной подготовки преподавателей вузов по невропатологии и врачей-невропатологов для практической работы.

Такой недостаток во врачах-специалистах касается некоторых так называемых узких специальностей. Этого нельзя сказать относительно хирургов, терапевтов, акушеров-гинекологов, педиатров; их значительно больше.

Уровень подготовки преподавателей хороший, имеются очень крупные профессора с мировым именем. Но, в большинстве случаев, профессора получили медицинское образование в иностранных вузах; очень сильно влияние буржуазной американской науки. В частности, среди психиатров и невропатологов распространены психосоматические теории, фрейдизм, большим вниманием пользуется учение Пенфильда о центр-энцефалической системе. Мне пришлось длительное время говорить на эти темы с очень видными шанхайскими психиатрами, а также с пекинскими товарищами.

С целью подготовки невропатологов, в Пекинской больнице до моего приезда был начат цикл аспирантов по невропатологии. Этот цикл был мною продолжен и закончен, проведены заключительные испытания, и аспиранты получили места ассистентов в мединститутах городов Китая.

Затем, по согласованию с Министерством здравоохранения КНР и при активной помощи Всекитайского общества невропатологов и психиатров, был организован цикл высокой квалификации по невропатологии. На цикл были вызваны из разных городов Китая 17 невропатологов из числа доцентов кафедр невропатологии или стажированных заведующих нервными отделениями больниц.

К преподаванию на цикле были привлечены около 15 китайских профессоров различных специальностей и несколько советских специалистов, находившихся в Пекине. Составленный учебный план включал основные разделы невропатологии, историю невропатологии, детскую невропатию, китайскую народную медицину по вопросам невропатологии, разделы: психиатрии, физиологии нервной системы, патологической анатомии,

физиотерапии, курортологии, рентгенологии, офтальмологии, оторинологии, нейрохирургии, методологические вопросы преподавания, организационные вопросы. Было обращено внимание на изжитие имеющегося в китайских медвузах разрыва между практическими и лекционными занятиями.

Задачей цикла была поставлена неврологическая подготовка курсантов до уровня заведующих кафедрами невропатологии медвузов и возможности выдвижения их на ученое звание профессора. В КНР еще не введено положение об ученых степенях, и, в связи с этим, звания доцента или профессора присуждаются преподавателям на основании продолжительности преподавательского стажа и наличия научных трудов. Однако, для каждого курсанта, совместно с ним, был разработан план научно-исследовательской работы, учитывающий возможности индивидуальной и коллективной работы. Ко времени моего отъезда из Китая цикл был закончен и план подготовки был выполнен.

Мне, как и другим советским специалистам, приходилось наблюдать исключительную настойчивость, проявляемую китайскими товарищами в освоении нового материала, постоянное стремление их конкретизировать и детально прорабатывать полученные сведения. Работе китайских товарищей способствовали применявшаяся в конце каждого занятия практика ответов на поставленные слушателями вопросы, а также проведение учебных конференций.

Одновременно с выполнением лечебной и учебной работы, мы знакомились с китайской народной медициной для того, чтобы извлечь из нее полезное для нашей советской практики. Китайская народная медицина имеет давнюю историю, исчисляемую тысячелетиями. Книга Хуада Ней-цзин, обобщающая успехи китайской медицины за две с лишним тысячи лет, относится к 221 году до нашей эры. В этой книге приведены сведения по анатомии, физиологии, патологии, способам лечения, применяемым по поводу различных заболеваний рецептам.

В состав используемых народной медициной лекарственных средств входят очень многие лекарственные растения и различные препараты, изготавливаемые из продуктов животного происхождения. Применение ряда лекарственных растений перешло из Китая в другие страны.

Интересно использование препаратов от ядовитых животных: змей, скорпионов, сколопендр, пользуются когтями тигра. В частности, при лечении японского энцефалита применяются подобные препараты. Возникает вопрос: не обладают ли в этих случаях лечебными свойствами вещества обезвреживающего антагонистического действия, вырабатываемые в организме самих ядовитых животных? Во многие лекарственные смеси, в частности при том же японском энцефалите, обычно входят также лекарственные растения стимулирующего тонизирующего типа, очень часто включают дикорастущий жень-шень.

В конечном счете, создается общее мнение, что китайские лекарственные средства действительно объединяют огромный и ценнейший опыт китайского народа и имеют несомненное значение для мировой медицины. Но применение китайских средств в медицинской практике нуждается в конкретном изучении действия веществ с современной медицинской точки зрения и, прежде всего, в условиях самого Китая. В Пекине организован и работает Институт китайской народной медицины, который проводит такого характера научно-исследовательскую работу. Там и в других городах Китая используются опыт многочисленных народных врачей, литературные медицинские источники, древние и более современные.

Такого рода полезной работе все еще мешают остающиеся феодальные навыки в китайской народной медицине. Старый народный врач является учителем и воспитателем группы своих учеников; при лечении больных он применяет определенное число сочетаний народных средств и считает

правильными только эти сочетания. Сталкиваясь у постели больного с назначением другого народного врача другой «школы», он критикует лечение и указывает на его недостатки. И таких мелких, конкурирующих «школок» имеется очень много, что затрудняет достижение общепризнанных, согласованных мнений по методике лечения.

Разработке способов народной медицины также несколько препятствует не совсем положительное отношение к ним ряда китайских врачей современной медицины. В этом я убедился во время чтения моих лекций, при обсуждении китайских народных способов лечения различных заболеваний нервной системы.

Среди китайских способов лечения особое распространение получило лечение уколами и прижиганием, так называемая чженцзю-терапия. Я с группой советских специалистов прошел курс теоретических и практических занятий при Научно-исследовательском институте чженцзю-терапии, входящем в состав Института китайской народной медицины. Занятия проводили с нами директор института Чжу Лэн и работающий в институте профессор-терапевт (современной медицины) Вэй Жу-шу. В результате нам удалось ближе ознакомиться с этими способами лечения.

В данное время Институт чженцзю-терапии разрабатывает опыт работы многочисленных поколений народных врачей в отношении лечения заболеваний путем нанесения уколов в установленные точки тела. Общее число точек очень велико — около 900, они располагаются на 14 линиях тела и имеют связи с функциями организма. Для лечения заболеваний применяют определенные сочетания точек.

В отношении результатов лечения иглоукалыванием в литературе встречаются иногда неправильные сведения. Наиболее положительные результаты наблюдаются при болевых синдромах, острых страданиях. Меньшие результаты, или отсутствие эффекта, наблюдаются при хронических заболеваниях.

Чженцзю-терапия содержит много интересного и заслуживающего нашего внимания. Взять хотя бы вопрос о связях поверхностей тела и линий Ян и Инь с определенными группами внутренних органов. Чженцзю-терапия, несомненно, должна быть изучена и подвергнута дальнейшей разработке, прежде всего в Китае, а также в других странах. Недаром периодически созываются международные съезды с обсуждением вопросов иглоукалывания. В этом году на повестке съезда стоял вопрос о лечении иглоукалыванием заболеваний желез внутренней секреции.

Пребывание в КНР было взаимопользным для нас и для китайских товарищей. Мы, советские специалисты, передали свой опыт и знания, которые были восприняты китайскими товарищами хорошо и дружески. Мы узнали в Китае много интересного, ценного, и все это было предложено нам искренно, с открытым сердцем. Уезжая из Пекина, мы оставили там «часть своего сердца», маленькую частичку от той великой дружбы, которая объединяет наши братские народы.

Статья поступила 9 сентября 1957 г.